

СЕРГЕЙ ЗАЛЕВСКИЙ

ВЕРСОЛА. ПОСЕЛЕНИЕ

КНИГА 3

Сергей Залевский

Поселение

Серия «Версола», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39340426

Strelbytskyy Multimedia Publishing; Киев; 2018

ISBN 9780887150166

Аннотация

Виктор вместе со своими друзьями начинает обживать на базе: строить свой охотничий поселок. Но работа охотника – это, прежде всего, охота, а не стройка, поэтому наш герой продолжает исследование саванны и в процессе этого находит новые виды фауны, агрессивно настроенные к человеку. Но люди оказываются даже здесь намного хитрее, изобретательнее и беспринципнее, чем любая живая тварь на планете – команда сталкивается с новым для этого мира явлением – рабством в серой зоне. Хотя это не входит в планы Виктора и его друзей, и героем он себя совсем не хочет видеть, но партнерам приходится заниматься освобождением людей, а когда до Вика доходят подробности жизни на этой «ферме», приходит время пересмотреть некоторые свои взгляды на законы Версолы,... вернее, на их полное отсутствие.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Сергей Залевский

Версола. Книга 3

Поселение

Глава 1

– И что теперь? – спросили они у него, когда троица оказалась на улице – какие у нас планы, Вик?

– Сейчас познакомлю вас с компаньоном, хотя вы и так его знаете – послал сообщение, идемте в мастерскую, там мой вездеход, там и поговорим.

– Рад, что ты принял контракт – улыбнулся наш герой и пожал руку технику – ты не пожалеешь! Знакомься – это Дора, она назначена твоим напарником на время контракта, а это Ляна – она, соответственно, мой напарник, ... думаю, вы знакомы. Их долги перед поселком я погасил, так что в этом вопросе проблем нет – надеюсь, ты ничего не имеешь против такого «напарника», Фручо?

– Нет, что ты, мы знакомы уже давно – тоже улыбнулся техник и подмигнул девушке – привет, Дора, сработаемся, а-ха-ха.

Когда вся четверка окончательно познакомилась, Виктор определил ближайшие задачи для девушек: во-первых, в

обязательном порядке учеба. Нравится это им или нет, но в саванне, где они проведут большую часть контракта, им надо уметь обращаться с оружием, работать с тушами и знать основы полевой медицины, не говоря о том, что девушки должны уметь управлять вездеходами. Поэтому перевел обеим напарницам по тридцать тысяч бон, где немного средств подруги должны были потратить на себя: средства гигиены, одежда, обувь – вопрос оружия наниматель брал на себя, ведь в «Хозусе» был его излишек и следовало докупить лишь несколько стволов. Техник должен был сам о себе позаботиться – деньги у него были с последнего рейда, не девушка все-таки, сам в состоянии о себе позаботиться. Скинув обеим женщинам список того, что они должны загрузить в свои прелестные головки в обязательном виде, отправил их в медцентр, а с Бейном решил обсудить вопрос покупки второго вездехода.

– Здесь с этим тяжело – вздохнул парень – охотников почти нет, никому эта продукция не нужна, но не все так плохо.

– Должно что-то быть – нахмурился землянин – нам нужен второй экземпляр в любом случае, предстоит контейнер тащить за собой. Кстати, прицеп в таком случае нам не нужен, даже если продают в комплекте, все равно придется бросить здесь – займись этим вопросом, Фручо, ты местный рынок техники знаешь лучше меня. Особое внимание силовой установке, добавь дополнительные баки по максимуму – ехать далеко, а гибридный двигатель к вездеходу мы тут по-

купать не будем: дорого и бессмысленно. В общем, смотри сам: тебе на нем ездить вместе с Дорой, доведешь аппарат до нужной кондиции как для себя, деньги я скину, как только найдешь подходящий экземпляр.

– Займусь – кивнул парень – кстати, через сутки челнок с орбиты прибывает, начну с твоего «Хозуса», на все работы планирую потратить трое суток – буду делать все сам, вспомню былое, давно с такими машинами не работал, даже руки чешутся от ожидания.

– Ладно, работай – месяц на поиск и обслуживание второго вездехода у тебя есть, думаю, что что-то, но подвернется. Вот, кстати, в Версоле-2, где я жил до этого момента, есть нечто вроде кладбища техники – я там себе как раз багги нашел, попробуй тут такой вариант. Хотя конечно, убитый в хлам агрегат нам не нужен, это уже на самый крайний случай.

– Я решу вопрос, партнер – улыбнулся Фручо – не вижу тут неразрешимой проблемы.

Океан... он может быть ласковым и теплым, как мелкий лиман, в котором плещутся взрослые и дети с утра до вечера. Он может быть холодным и злым, каким и должен быть по замыслу создателя – внушать уважение, страх и ужас своей мощью. Здесь, на Версоле он был и таким и таким, но теплым и ласковым все же чаще – в зоне поселка № 5 высокой волны не было, вернее, она была, но толково спроектированная

бухта с портом, пляжем и волноломами надежно защищали Версолу-5 от его мощи. Виктор валялся на песке и впитывал всем телом тепло солнца системы – вспоминая свою последнюю турпоездку перед переносом, он невольно вспоминал и сравнивал – здесь не было такого сервиса, как в Турции. Да и откуда ему взяться в таком маленьком населенном пункте, но за два года пребывания на этой планете, парень окончательно привык к своему способу жизни и вполне был им доволен. Немного напрягали одиночные заезды, когда крепкому, молодому мужчине становилось реально одиноко, но теперь эта проблема решена, теперь у него есть полноценная напарница, готовая скрасить его тяжелые будни траппера, ... к тому же, здесь имелаась доля взаимной симпатии, что определенно хорошо. Наш герой пока лежал и отдыхал после небольшого заплыва – опасных для жизни и здоровья людей в районе прибрежных вод поселка рыб или других обитателей океана замечено пока не было. Возможно, запахи порта и жизнедеятельности людей отпугивали местное океаническое рыбохозяйство отсюда, так что пока гронцы вполне спокойно заплывали до сотни метров от прибоя без последствий – никто их не атаковал.

Третьи сутки, как продолжался марафон безделья, секса и развлечений, весьма скудно представленных в этом небольшом поселке – но отпуск, хоть и непродолжительный, охотник мог себе позволить. В бордель он больше не ходил – Ляну, после смены ее социального статуса радостно выпер-

ли оттуда, и сейчас парочка снимала номер в местной гостинице, если это слово можно было применить к небольшому двухэтажному зданию. Подруга, собственно, как и вторая «освободившаяся» девушка Дора, составляли теперь компанию ему и Фручо – все строго по договору, хотя в этом случае сам техник оказался более обеспеченным жителем поселка – у него даже был свой дом. Но Виктор с Ляной не делали себе из этого проблемы, тем более что завтра снова выезжать на охоту, но теперь уже вместе с партнершей. На данный момент девушка изучила обе базы по вездеходам и сейчас успешно влиwała в себя медицину – такую последовательность обучения поставил обоим красоткам наставник – все остальное потом, хотя прогнозы по срокам оказались пессимистическими, ... но это не горело, было не критично и не принципиально. Главное, что Ляна уже может сидеть за рулем «Хозуса» и подменять своего мужчину, а это значит, что обратная дорога в зону базы 04М сократится: окончательный расчет по времени будет произведен в пути по итогам первых суток движения.

Но до этого еще долго: пока скомплектуют заказ по робо-комплексу, пока это все притащат в систему, ... то есть пока отдыхаем! Сейчас на пляже он был один: имелось в виду, что из их маленькой компании никого нет – Фручо работает с его транспортом, две подруги где-то шляются по своим женским делам, скорее всего, опять что-то себе покупают из одежды или чего-то похожего. Виктор уже успел им до-

ходчиво пояснить, что легкие откровенные летние платья и красивые мягкие тапочки – это, безусловно, супер эротично и красиво, но там, куда они отправляются, им понадобится более простая и практичная одежда. Вот поэтому девушки столь тщательно подбирали себе обновки, так как пытались совместить красивое с практичным. Парень почувствовал, что на лицо ему легла тень, и мягко зашуршал песок сбоку – пришлось открыть глаза и попытаться рассмотреть гостя, но тот опередил потуги охотника.

– Здравствуй Виктор, не помешаю? – тот самый скупщик из «Вер-медикал» немного потоптался, а потом присел рядом с парнем на песок – меня попросили задать тебе пару вопросов на личную тематику.

Наш герой округлил глаза от удивления, а собеседник показал пальцем в небо, очевидно намекая на кого-то там наверху.

– Интересное начало – ответил Вик – сразу скажу, что на некоторые личные вопросы я отвечать не буду, и, кстати, я не по тем делам...

Теперь уже Фран сделал круглые глаза, не понимая, что имел в виду его визави в смысле тех или иных дел.

– Кхм, мы друг друга не поняли, скорее всего – мое руководство хочет получить информацию, которая поможет поселку в плане выживания и бизнеса. Мы уже в курсе, что ты что-то знаешь о противодействии ментальному внушению зверей, раз так успешно охотишься на них, да и, кстати,

твой друг Фручо говорил что-то такое же, только обтекаемо. Чтобы ты не думал, мы готовы заплатить за информацию, ... ну, или если деньги тебя не сильно интересуют, то можно решить вопрос вознаграждения любым другим способом – Гронц заинтересован в новых данных и надеется на сотрудничество.

Виктор ждал такого предложения – ситуация, когда к нему с таким вопросом шла администрация гораздо выгодней, чем, если бы он сам стал делать намеки. Охотник улыбнулся своим мыслям и уселся в лежанке поудобней – лежа обсуждать такие вещи неуважительно и неудобно по отношению к собеседнику.

– Я понял твой интерес, вернее ваш – теперь Виктор показал пальцем в небо – но сразу скажу, что информация не продается, а меняется. Насколько далеко вы согласны зайти в вопросе вознаграждения таким способом, если я скажу, что мне в недалеком будущем потребуются некоторые виды промышленного оборудования, никак не связанные с охотой на зверей? Какие у тебя полномочия, Фран?

– Кхм, мне примерно так и сказали, в том смысле, что деньги тебя не интересуют, но чтобы начать договариваться, хотелось бы понять в общих чертах, что ты нам можешь предложить – промышленное оборудование стоит дорого, нам бы конкретики для начала разговора...

– Нормальный ход, логично... поэтому смотри, что я вам скажу. Я провел пару экспериментов над живыми людьми,

... не надо так на меня смотреть – все почти добровольно, есть положительный опыт,... небольшой, но есть. Идея заключается в чем: есть шанс, не 100 %, но довольно высокий, на то, что пациент сразу после моей «терапии» получит некое подобие ментальной устойчивости – не такое, как у меня, но достаточное, чтобы противостоять внешнему воздействию местных хищников. Все индивидуально, скорее всего, так как опытов я провел очень мало, а кроме того есть серьезный шанс на летальный исход в результате такого «лечения». Сразу скажу, что у меня просто врожденное свойство мозга не воспринимать внешнее воздействие, но сам каким-то образом влиять на других я не могу – но именно такая фишка позволяет мне более-менее спокойно жить и охотиться в саванне.

– Э... это бомба, Вик! Мы что-то такое предполагали, но полностью уверенными не были,... ты псионик, да?

– Нет-нет, я знаю, что имеется в виду под этим словом,... ну, или мне кажется, что я знаю – ничего такого, просто моя голова закрыта для других существ.

– Так-так-так – скупщик усиленно и чем-то думал, играясь с песком – а сам процесс, гарантии, что там вообще надо делать,... и что это ты там говорил о возможной смерти пациента – это выглядит как-то слишком плохо, Виктор?

– Плохо, это не то слово, Фран – человек реально находится на грани жизни и смерти, медпрепараты, которые имеются в составе всех аптек, не помогают. Жар до 44⁰, бред,

отключение сознания на продолжительный срок – в таком состоянии от пары суток до недели – человек лежит пылающим бревном на кровати, и ты ничего не можешь с этим сделать, ... находиться рядом очень тяжело морально, знаешь ли. Там суть в чем: в организм умышленно вносится чужеродный белок, а может и еще что-то, чего я не понимаю – в любом случае наши препараты не помогают – и вот тут как раз проходит та хрупкая грань между жизнью и смертью. То есть, человек может перебороть болезнь, если его организм сможет ассимилировать чужеродную структуру в себя, или же, не приходя в сознание сгореть от высокой температуры. Теоретически, если подумать, то такую процедуру надо проводить в поселке, где возможности медицины существенно выше – я-то проводил свои опыты в саванне – у меня ничего, кроме нескольких аптек и регенерата не имелось под рукой, на тот момент я даже не представлял, как пойдет процесс, иначе бы и не взялся. Кстати, регенератор, при всей его продвинутости, совершенно бесполезен для процедуры – если ты не в курсе, он в основном для хирургических повреждений.

– А как же те, что согласились на эти твои «эксперименты» – не померли ведь, да и как согласились, если знали?

– А кто тебе сказал, что они знали? Никто не знал – все делалось на интуиции, идея была такой: лучше рискнуть и потом спокойно ездить по саванне где хочется и как хочется, не чувствуя себя дичью, чем не рисковать и рано или позд-

но все равно пойти на обед какому-нибудь зверю. Ты ведь в курсе, что охотники здесь долго не живут... климат не тот – зло скривился Виктор и сплюнул.

– А что требуется, чтобы попробовать, можно поинтересоваться среди наших охотников – я уверен, что желающие найдутся, ... мало, но будут!

– Да ничего сложного, надо кое-кого найти в саванне и убить, потом достать из него нужное сырье... мелочь, по большому счету. Тут главное личная мотивация у человека – не каждый пойдет на эксперимент, если узнает, что шансы выкарабкаться 50/50, а то и меньше. Так что на твоём месте я бы не был таким уверенным, что вот так сразу найдутся добровольцы – все-таки на кону жизнь...

– То есть, как я понимаю, ты можешь обеспечить доставку того самого сырья, ... той мелочи и провести здесь в медцентре свой эксперимент?

– Могу, ... но не бесплатно, как ты понял. Но это одна сторона вопроса, а вторая – я считаю, что когда людей на планете воспринимают как пищу, это абсолютно неправильно – такое положение следует кардинально менять – животные должны знать свое место!

– А в Версоле-2 ты что-то такое проделывал, там ведь охотников гораздо больше, чем у нас?

– Э нет, там ситуация совсем другая: нам с напарником попадались в основном такие, кто хотел нас грохнуть и забрать наши вездеходы – что я, идиот, чтобы своими руками

увеличивать количество таких людей себе в убыток? Они тогда совсем страх потеряют, и из поселка нормальные трапперы тогда не выберутся – там и так хватает желающих нажиться на чужом добре, а как только они зверей перестанут бояться – все, можно будет забыть про охоту! Думаю, что информации на первый раз ты получил достаточно, поэтому договоримся так: получаю оборудование, как оговорено в контракте, еду заниматься своими делами, потом вернусь с необходимыми ингредиентами для опытов и начнем, так сказать. Взамен, в случае успеха, вы меня поощряете кое-каким оборудованием... бесплатно – идет?

– Тут надо уточнить: по срокам – когда ждать, по оборудованию тоже – как-то это слово «кое-какое» слишком расплывчатое, под это понятие можно много чего подогнать...?

– По срокам: четыре месяца или около того, по оборудованию – двойной комплект лазерных турелей, как у меня на «Хозусе» стоит – я знаю, что такие установки можно продавать колонистам, я узнавал,... это не считается тяжелым вооружением! И еще мне нужны два легких флаера сервисного типа, на каких летают на планетах технические службы – одно-два места, багажный отсек и высокая дальность полета на одной заправке.

– Флаеры?! – глаза у скупщика полезли на лоб – так зачем... так тут же ничего не летает,... или у тебя летает???

– То есть, в принципе, ты и вместе с тобой Гронц, ничего не имеете против? – улыбнулся Виктор – а насчет не летает,

то информация неправильная – летает, но не выше десятки. Я буду ставить опыты, есть пара идей – пока смутные и расплывчатые, поэтому нужны полноценные летательные аппараты с потолком до полукилометра, а не те фитюльки, на которых тут половина поселка рассекает в метре от земли.

– Хм, я такие вопросы не решаю – нахмурился корпорант – я только посредник с руководством, но с первым вопросом проблем не будет, а вот со вторым...

– Кстати, потребуется еще один генератор для системы лазерных турелей – его тоже можешь включить в список моих пожеланий на второй мой приезд сюда, и вообще, мне кажется, что для такого развитого мира, как Гронц, пара лишних установок и пара сервисных флаеров – это такая мелочь, что и обсуждать нечего, учитывая то, что вы получите взамен.

Потом немного еще поболтали: корпорант хотел разузнать еще подробностей, а наш герой пытался закончить разговор, как нежелательный на данный момент – прокачать местных он не против, гронцы ему понравились своей сплоченностью и целеустремленностью, но отдавать информацию даром не было никакого желания. В конце концов, Фран Цонте ушел общаться с начальством, а парень полез в воду – за время разговора солнце порядочно припекло, и желание окунуться стало просто непреодолимым, да и побултыхаться в воде приятно, что ни говори. Через день его «Хозус» был готов, и он принял работу, оплатив оставшиеся 50 % за материалы и работу Фручо – все выполнено мастером на уровне и ра-

довало глаза. Количество холодильников увеличилось, как и планировалось, аккумуляторы очевидно тоже – на виду их и раньше не было, если подумать, а список нового оборудования теперь стал доступен с кристалла вездехода – «Тензор-Б» вывел отчет на лобовое стекло кабины и прислал копию на комм хозяину.

Визуально ничего не изменилось, если не считать слегка опустившегося потолка, где смонтировали дополнительные баки для топлива – Виктор планировал такой запас не так для своего «Хозуса», как для второго вездехода, который поедет с ними на базу – у простых моделей нет солнечных элементов на крыше, нет гибридных движков. Порадовал сам Фручо – в процессе работ парень самостоятельно принимал решения по перепланировке прицепа – теперь центральные стеллажи стали разборными, а не стационарными, как было по проекту. Сейчас имелась возможность очистить центр прицепа и перевозить в нем габаритные вещи или тяжелые предметы, в то время как стеллажи и холодильники по контуру практически не претерпели изменений. Это если не считать удвоенного количества тех самых холодильных шкафов, и соответственно, уменьшенного количества открытых стеллажей и полок для дешевого сырья. Особенно полезно это все выглядело в свете того, что в дорогу требовалось взять гибридный двигатель для ремонта багги и комплект сопутствующих запчастей – указанные детали оказались уже загруженными в прицеп, когда Виктор пришел на

приемку работы.

– Ну что ж, неплохо сработано, я доволен! – вся компания сейчас собралась в мастерской, оценивая внутренне убранство и отделку вездехода – можно теперь на охоту ехать, ... хотя на песочке тоже неплохо получается лежать, а-ха-ха-ха. Кстати, Фручо, как продвигаются дела с поиском второго транспорта?

– Я пока этим вплотную не занимался, сам понимаешь – все время ушло на твой «Хозус», но прямо сегодня начну усиленные поиски фургона, ... кое-какие наметки в этом вопросе уже есть, но детально в состояние предлагаемых машин я не вникал.

– Хорошо, тогда я пока перегоню машину на площадку возле КПП периметра, а завтра отправлюсь покататься с Ляной по местности – тебя теперь не беру, извини, мест нет ... хм.

Пару часов вдвоем с девушкой потратили на восстановление запасов воды и продовольствия на борту «Хозуса», заправку баков и других попутных мелочей – девушка немного нервничала, думая о завтрашнем дне, когда впервые за несколько лет своей жизни на Версоле она покинет защищенное пространство поселка. Но наблюдая за абсолютным спокойствием своего нанимателя, который время от времени улыбался и подмигивал ей, Ляна постепенно успокаивалась, хоть побороть до конца страх так и не смогла. В целом, настроение у подруги уже третий день оставалось радостным

— она свободна, относительно конечно, но уже не ссыльная поселенка. Да и по большому счету бояться особо нечего: вряд ли ее мужчина заплатил полсотни тысяч бон только за то, чтобы где-то в диком месте скормить ее зверям или бросить там, наблюдая за тем, сколько она так протянет. Да и пара фраз Фручо утвердили ее в мысли, что Виктор вполне надежный и адекватный человек — как оказалось, ее смуглый парень дважды спас техника от хищников, когда они ездили поохотиться на плоскогорье вблизи поселка.

В любом случае договор ею подписан и назад дороги нет — еще на той стадии, когда она его изучала, девушка заметила, что в тексте контракта есть несколько серьезных пунктов, нарушение которых повлечет тяжелые финансовые санкции лично для нее. Например, пункт о неразглашении: указывалось, что Ляна не имеет права вести любые разговоры или передавать другим способом информацию третьим лицам обо всем, что узнает или увидит в процессе действия контракта — а это три года. Или, например, прямой запрет на обсуждение указаний Виктора и собственное мнение во время жизни в саванне — оба этих пункта крепко пахивали авторитаризмом и деспотизмом. Кроме того, ее наниматель установил штраф за нарушение условий договора в размере ста тысяч, что было вдвое больше, чем ее первоначальный долг по ссыльному контракту с миром Гронц. Но с другой стороны, если подумать, то парень в саванне является однозначно авторитетом и профи, и если он скажет — так делать

нельзя, значит так делать действительно нельзя, а он опыtier их всех троих в несколько раз. Немного странно было ей читать пункт о неразглашении: ну что там такого в этой саванне может быть, о чем нельзя говорить – тут девушке даже стало немного смешно, но такие моменты она хорошо запомнила и приняла всерьез размер финансового штрафа за длинный язык.

Завтра для нее должны были начаться практические уроки вождения вездехода – базы по наземному транспорту за трое суток Ляна успела изучить, сейчас где-то в голове укладывалась первая база из пакета по медицине, но шло тяжело почему-то – сколько она будет учить «первую помощь» неизвестно. Утром, когда парочка пришла на стоянку, рядом со своим обнаружили еще два вездехода, а экипажи этих двух машин, очевидно, ждали Виктора, так как заметно оживились, когда увидели их. Сам парень тоже заметил встречающих и заметно напрягся, ожидая каких-то претензий, но обнаружил среди незнакомых людей скупщика из «Вер-медикал» – последний факт его заинтересовал, учитывая, что вся компания не выказывала враждебности и, скорее всего, явно была заинтересована в чем-то, связанном с ним.

– Фран, это что за делегация? – сразу с ходу начал разговор охотник – случайно не первые желающие пойти ко мне на опыты?

– Кхе, ну... в какой-то мере, да – отреагировал корпорант – вчера состоялся обмен мнениями, в том числе по твоему

вопросу, можно сказать, что положительно. А эти люди – часть наших охотников, ... их мало, но у них есть желание заниматься дальше этим опасным промыслом, и в свете предстоящего соглашения с тобой эти первые добровольцы! Но, как я помню, это все будет не ранее чем через четыре месяца, а именно сейчас у них к тебе деловое предложение – и я вас тут оставляю, не буду мешать, всего хорошего.

– Я вас внимательно слушаю, охотники – суть вашего предложения? – парень приблизительно представлял ход мыслей этой четверки, но решил дать парням высказаться самим.

Короткий разговор с людьми сводился к следующему: Виктор берет их всех с собой на охоту и выступает чем-то вроде прикрытия – слухи о его возможностях уже расползлись среди немногочисленного состава местных трапперов, да и сильно скрывать их парень не стремился, по большому счету – от гронцев пакостей он не ждал. Парни хотели набить свои прицепы сырьем по максимуму и прицеп Виктора тоже, разумеется – по сути, ему ничего делать в рейде не надо, только иногда стрелять и защищать компанию от ментальных животных. Взамен четверка брала на себя все грязные работы: свежевание, снятие шкур и рогов, упаковку сырья и уборку в прицепах. На уникальное сырье, если таковое будет, они не претендовали, а все остальное забирали себе – охотиться планировали до того момента, пока у всех все не забьется под завязку. В принципе, землянин ни-

чего против не имел, но имелись опасения, что он не сможет справиться с защитой, если на них среагирует более чем одна пара хищников. Именно такие мысли и огласил добровольцам, указав также на то, что оставляет за собой право на выбор одного-двух трофеев – тут парень надеялся, что еще раз сможет наткнуться на пепельных пантер. Хотелось оставить себе еще парочку великолепных шкур, да и следовало скормить Ляне немного высококачественной печени в рамках программы прокачки своей небольшой команды.

– На мясо я и так не претендую, парни – высказался охотник в ходе переговоров – а вот по поводу защиты тут сложнее. В случае чего, всех четверых я не успею прикрыть, поэтому предлагаю такой план работы: один экипаж работает с дичью под моим прикрытием, в то время как второй сидит в своем вездеходе и не высовывается. Будем постоянно меняться – в таком же порядке заполняем наши прицепы – и так, пока не забудете объемы. По поводу хищников и сырья с них – тоже делим поровну между тремя командами – каждый второй хищник идет мне.

– Э... а это как? – почесал затылок один из охотников – я не понял: поровну на трех, но каждый второй тебе,... что-то не могу сообразить?

– Не бери в голову, это такая математика – улыбнулся наш герой – поровну, но моя половина просто больше. Не волнуйтесь – как только я забью свои холодильники, все остальное пойдет вам, я не жадный. Еще есть вопросы по такти-

ке?... Если нет, то в путь – я первый, все остальные за мной, не отставать!

– Виктор, а они в курсе, что у тебя холодильников в два раза больше, чем в любом из вездеходов? – хитро улыбнулась девушка, выруливая за ворота периметра – я бы сказала, что твоя половина будет намного больше их общей половины!

– Зачем людей нагружать лишней информацией, если она им ни к чему? – вернул улыбку охотник, устраиваясь в кресле оператора – чем больше знаешь, тем хуже засыпаешь,... но ход твоей мысли мне нравится, думаю, что мы сработаемся с тобой.

Как оказалось, эти четверо действительно были готовы рискнуть, и пошли добровольно на эксперименты к Виктору с целью получения ментальной стойкости – конечно, героями парни себя не считали, и им было страшно, но призрачная возможность стать полноценным охотником на этой планете и перестать ее бояться перевешивала все остальные страхи. Но все это у них еще в перспективе, а прямо сейчас парни хотели полноценно поохотиться, будучи уверенными, что их спины прикроют. В этот раз решили отъехать немного дальше от поселка, поэтому двигались почти пять суток, останавливаясь лишь на ночные привалы. Виктор дважды в день останавливался и вел разведку местности с тем, чтобы найти более-менее пологий подъем на плоскогорье, поскольку в прибрежной зоне океана почти ничего не бегало. Ну а крабы и им подобные организмы, которых время от време-

ни обнаруживали по пути, никого не интересовали, так как морская кухня тут всем давно приелась. Удачным для поисков оказался шестой день монотонного движения – хоть Ляна подменяла Виктора на посту рулевого, но все равно это не добавляло разнообразия.

Так вот, на шестые сутки удалось обнаружить нечто вроде ущелья, которое врезалось в горную гряду на несколько десятков километров вглубь и вширь, немного повышаясь по мере удаления от побережья. Решив, что дальше ехать бессмысленно, свернули и немного углубились в территорию, предварительно через камеру изучив места будущей охоты. Поверхность смахивала чем-то на саванну, но часто попадались небольшие нагромождения камней, скалистые невысокие холмы и прочие возвышенности, затруднявшие осмотр, но не мешавшие движению больших машин. Живности здесь оказалось побольше, чем он встретил в свое время на плато в трех сутках пути от поселения гронцев: тут преобладали копытные, которых Виктор по аналогии отнес к семейству баранов или горных козлов. Как правило, это были животные с кривыми или закрученными назад короткими рогами, с длинной шерстью, свисающей почти до земли, крайне агрессивные и тупые до безобразия. Постоянные разборки между собой, причем, иногда с тяжелыми последствиями для проигравшего, а время от времени эти тупые бараны атаковали вездеходы, принимая их очевидно за какую-то угрозу или еще кого, ... а может просто по своей агрессивности.

сти и тупости.

Неприятным моментом оказались змеи: их тут оказалось много, и этому способствовала сама местность. Во-первых, трава: в отличие от саванны, где нормальной считалась ее высота до колена человеку, здесь выше щиколотки она не поднималась, во-вторых, все те же мелкие скопления камней, в которых и прятались ползуны и другие не менее неприятные жители с острыми и ядовитыми зубами. В первый же день пострадал один из охотников от укуса такого организма – несерьезно, так как набором медикаментов сразу устранили последствия, но наставнику-охотнику это не понравилось – по сравнению с саванной здесь оказалось опаснее, хоть в первый день компания не столкнулась с ментальными хищниками. К слову сказать, работали строго по схеме, заданной нашим героем: один вездеход работает, второй сидит внутри своей коробки и смотрит – потом смена, а Ляну он запер в машине – от вида змей девушка бледнела и тряслась. Излишнюю активность местных баранов решили использовать себе на пользу: после тарана вездехода такой организм терял подвижность и способность думать, получая от удара с броней машины небольшое оглушение, пользуясь чем, дежурная пара охотников добивала животное и приступала к потрошению.

Большое количество змей внесло коррективы в привычную схему обработки туши: если обычно ее поднимали стрелой прямо возле вездехода и там же на улице свеживали,

то теперь, чтобы не подвергать людей риску, добычу затачивали в прицеп, где разбирали ее за закрытыми дверьми. Потом потроха выбрасывались наружу, и снова все повторялось: чтобы люди не сильно уставали, экипажи сменялись каждые два-три часа – таким путем также достигалось равномерное заполнение всех прицепов сырьем. С добычи снимали все: от рогов до шкур, хоть качество последних совсем не впечатлило Виктора – шерсть клочьями, вся свалявшаяся, в общем, не фонтан, но охотники не брали только копыта и требуху, а все остальное усердно паковали и складировали. На второй день заготовок их навестили местные хищники: очередная разновидность дикой кошки – серая, невзрачная шерсть, хорошо маскировавшая животных в здешних условиях, короткий серый хвост и наличие ментала – снова пара и снова попытка полакомиться с двуногой пищей. Двое охотников, попавших под воздействие, прервали свою работу, и парню пришлось прибегнуть к старому, испытанному способу – в результате оба подручных обзавелись шишками на головах, а их коллеги из второго вездехода получили тушки своих первых хищников на разборку.

Вторая пара все видела из кабины своего фургона, но твердо выполняла указания своего «командира» не показываться наружу ни при каких обстоятельствах до прямого указания им лично. Даже когда Виктор ввязался в короткую схватку с парой агрессоров они сидели тихо и не реагировали, хоть горячая натура охотника рвалась на выручку ко-

мандиру. Охотник похвалил за выдержку и предложил подъехать вплотную, где заняться разработкой внезапных трофеев, пока он сам будет заниматься двумя их оглушенными коллегами. Оценив по себе силу ментального воздействия этих двух кошек, Виктор пришел к мнению, что это какой-то слабый хищник, поэтому печень пошла на хранение, а не на прокачку организмов подопечных – здесь наш экспериментатор придерживался мысли, что для таких опытов следует выбирать органы из тех животных, которые давят на него сильно. Охотник считал, что чем сильнее дар внушения у зверя, тем ценнее сырье из него, поэтому опыты пока остались на потом. Постепенно команда сработалась, и охота превратилась в конвейер: его холодильник заполнялись мозгами ментальных тварей, решивших заглянуть к ним на огонек, а все остальное уходило охотникам, ведь разница в цене была несущественной – себе отбирал самое ценное.

На пятый день охоты землянина укусила змея – момент атаки он прозевал, вернее, среагировать все равно бы не смог – в этот момент парень тащил бессознательное тело одного из охотников, снова попавших под внушение очередного хищника. Ведь как работала схема: сначала Виктор разбирался с хищниками, потом затаскивал волоком пострадавших в салон их вездехода и закрывал за ними вход – парни медленно приходили в себя в защищенном пространстве машины. А в это время вторая команда уже потрошила тушки. Так вот о том укусе: сначала почувствовал, как внутри него

все как будто замедлилось, движения стали заторможенными, словно через слой воды, а кровь стала холодной. Так продолжалось секунд тридцать, потом холод стал отступать, а рука, куда пришелся укус стала будто нагреваться изнутри – вцепилась эта змеюка в незащищенную кисть, так как комбинезон и обувь местные ползуны не могли прокусить – открытыми участками тела оставались кисти рук и лицо с шеей – все-таки жарко тут, а если еще и перчатки одевать... многовато.

– Вот сволочь – отстраненно подумал охотник, прислушиваясь к растекающемуся по руке теплу – меткая какая, ухитрилась цапнуть в такую маленькую часть тела, и неприкрытую к тому же,... хм, хорошо, что в лицо не вцепилась, я бы, скорее всего, заорал от испуга и неожиданности... да и вопрос с кирпичами остается открытым, хм.

Глава 2

Между тем медлительность в движениях отступила, а кисть ощущалась мужчиной как опущенная в горячую воду: парень рассматривал четыре точки на коже – место укуса, забыв на время об охотнике, которого до этого момента тащил в вездеход. Ощущения казались ему примерно такими же, как в первый день пребывания на Версоле, когда он съел печень той радужной пантеры – тогда было точно также тепло в печени и желудке. На пару секунд даже почувствовал сильный жар непосредственно в укушенной кисти, а потом все стало сходить на нет, места укусов постепенно бледнели, как бы растворяясь в коже.

– Ого! – удивился и обрадовался наш герой – это я себя так нормально прокачал, ... даже яд меня не берет, ... вернее берет, но как-то несерьезно, ... хм, неплохо.

Взгляд упал на лежавшего под ногами охотника, и парень, взявшись за руки потерпевшего, потащил того в вездеход от греха подальше. Через пару минут к нему уже подъехал второй фургон, и работа по обработке тушек животных возобновилась – процесс на тот момент был отработан до автоматизма, просто на этот раз в него вмешалась третья сторона, ненадолго задержав компанию. Дальнейшая реакция организма Виктора на укус оказалась своеобразной: парень ощутил сильнейшее чувство жажды, словно не пил сутки на жа-

ре. Когда все признаки отравления исчезли, пришлось вернуться в вездеход, где Ляна напоила охотника сладким напитком, аналогом земного какао на молоке. Почувствовав себя гораздо увереннее, вернулся к своим обязанностям по охране подопечных – в дальнейшем охота не подкидывала нашей компании особых сложностей, единственно что, так это еще пару раз за время рейда людей бессистемно кусали змеи, но противоядия и наработанная на тот момент система взаимопомощи быстро сглаживала такие неприятности.

В один из дней рейда группа натолкнулась на гнездо (или логово) пауков-плевателей, а поскольку все для зачистки гнезда у человека имелось, то решил провести разведку – только пробную разведку и зачистку, поскольку изготавливать клей сейчас не мог. По этому поводу посовещался с 04М, поэтому добычу ценной субстанции решено было отложить на неопределенный срок, а вот посмотреть что там и как внизу у паучков – это да, это руки прямо зачесались от предвкушения. Своим напарникам много объяснять не стал – навешал лапши насчет старых счетов и личной ненависти к этим созданиям природы – да и сами охотники особенно и не возражали против небольшой передышки, так как последние дни местные бараны и прочая копытно-рогатая живность их уже порядком утомила. Охотники физически и морально оказались не совсем готовы к такой длительной тяжелой работе, которая к тому же постоянно сопровождалась стрессами в виде нападений змей и визитов ментальных

хищников. Виктор решил понапрасну не рисковать своей и жизнями своих подчиненных, поэтому весь день отстреливал прыгунов из лазера – так как заполнена была лишь половина из всех холодильников, то еще имелась возможность использования импульсного режима установки.

Заход солнца немного осложнил охоту, но ненадолго – силовая установка не глушилась, поскольку запасов топлива имелось с избытком, а пауки оказались на поверку теплокровными, что в свою очередь давало возможность использовать режим «ночной+тепловизор». Вся компания спала, а охотник продолжал бодрствовать, готовясь к следующему этапу операции «Нора»: этап № 2 подразумевал под собой отправку в логово одного из двух роботов-ремонтников, которые он получил с орбиты вместе со всем остальным бараклом пару недель назад. Модель «Канал-У2» предназначалась для проведения ремонтных и сервисных работ в коммуникационных каналах и шахтах и представляла собой небольшой механизм овальной формы на двух пластиковых гусеницах – габариты робота-малютки держались в пределах тридцати сантиметров. Работник штатно снабжался четырьмя манипуляторами, два из которых имели универсальную направленность, а два других использовались для движения по вертикальным поверхностям и служили некоторым подобием помощников для гусениц – понятно, что по вертикальным поверхностям они не ездили – нечто вроде страховочных лап-захватов.

При использовании гусеничного хода пара вспомогательных «рук» складывалась вдвое и держалась на двух опорах корпуса – и если это требовалось, то этими конечностями робот мог нанести удар в препятствие, затем перетянуть свою тушку к нему или через него. В таком случае механизм двигался по принципу лебедки: выбрасывал вперед два манипулятора, вонзал их в материал и подтягивал свой корпус вперед (или вверх) – такой вот гибридный способ перемещения. Виктор не планировал набор субстанции – метку логова на карте себе уже поставил, а сейчас его волновала лишь разведка, хотелось оценить планировку норы, объем доступных для выкачки ресурсов, и вообще, следовало вначале освоить управление роботом. Небольшую базу по ремонтному агрегату «Канал-У2» он изучил на прошлой неделе, не стал брать полный вариант пакета по ремонтным механизмам – и учить долго, и нафиг надо – у него в команде есть техник, негоже профессионалу-трапперу ковыряться с разными железяками. Ночное время для операции выбрал специально, чтобы Ляна и другие не задавали глупых и ненужных вопросов, а роботу было плевать на темноту – темнота являлась его основным фактором работы, ибо в каналах освещение не предусматривалось – зачем там лампочки, если люди там не лезят?

Механизм имел два режима управления: через кабель, который тянулся за ним до оператора, и радио-интерфейс, привязанный к планшету, куда устанавливалось программное

обеспечение по контролю за роботом. Охотник решил сегодня попробовать более простой вариант – через кабель, так как в условиях планеты любой вид связи работал с перебоями, стараниями наследства вегоров, естественно. Отключать же блокиратор ради каких-то пауков 04М отказывался категорически, ссылаясь на конфиденциальность и заботу о своем напарнике. Виктор немного подумал над такой формулировкой, но так и не понял, где же тут забота о нем, поэтому перебросил управление на кристалл вездехода и удобно уселся в кресле оператора – такой финт позволял ему управлять малышом через джойстик, а сам робот в это время медленно покати́л к входу в нору, разматывая за своим корпусом кабель. Штатная комплектация несла в себе двадцать пять метров комбинированного кабеля, через который в робота кроме контроля подавалось и внешнее питание – охотник не преминул воспользоваться такой возможностью и подключил кабель к энергосистеме вездехода – теперь мини-танк без пушки был практически бесконечно автономным. Свой «Хозус» мужчина подогнал почти вплотную к дырке в земле, ведь небольшой запас кабеля не давал особо развернуться.

Рабочие манипуляторы пока оставались неактивными – особо боевого там ничего не было: шурупокрут, небольшая горелка для плавки изоляции и пайки проводов и механические кусачки для обрезки тех же проводов. В общем, воевать это чудо не умело, но парень надеялся, что внизу пауков почти не осталось – все-таки полдня стрелял по ним,

набил почти три десятка тушек,... хотя с другой стороны, кто его знает, сколько там всего таких жильцов проживает? Идею выйти самому к дырке и пальнуть туда из «Шутаха» на всякий случай отмел по двум причинам: во-первых, ночь, а потому мало ли что! Во-вторых, вдруг тоннель от громкого звука обвалится и тогда все развлечение коту под хвост – поэтому смотрел на лобовое стекло, куда проецировалось сейчас изображение с камеры механизма – небольшая машинка уже вползала в дырку тоннеля. Включил мини-фару: чего стесняться – питание с вездехода идет, зачем что-то пытаться рассмотреть в ночном режиме, если есть возможность видеть все в нормальной цветной картинке, а к тому же возникла мысль, что яркий свет под землей будет ослеплять возможного противника, если такой там еще имеется. Как оказалось, имеется: без происшествий ремонтник проехал только первые три метра норы – поверхность медленно опускалась вниз небольшой дугой, по бокам которой были заметны боковые ходы – толи какие-то ячейки, толи еще что?

Потом на его машинку напали: два паучка попытались запрыгнуть на «голову» металлическому бойцу и укусить там чего-то на пробу – оболочка оказалась не по зубам мохноногим, а Виктору не понравился прием, который оказали его посланцу. Стал отрабатывать удары вспомогательными манипуляторами, но получалось плохо – джойстик один, клешней две, а противник попался сильно шустрый – оператор смог попасть в одного их нападавших лишь с шестого или

седьмого замаха. Крюк легко пробил защитный панцирь паучка, и агрессор сменил тактику – охотник с удивлением заметил, что второй противник тащит за собой тушку своего поверженного собрата куда-то вниз, перестав атаковать его ремонтника.

– Хм, странно, потащил ужин вниз для всех, что ли? – раздумывал оператор, вспоминая каннибализм этих существ еще с первой с ними встречи – получается их там еще неслабо сидит,... плохо, мой малыш совсем не боевой... загрызут,... или заплюют!

Минут двадцать блуждал по подземному лабиринту – ходы оказались путанными, приходилось возвращаться, терять время и частенько отбиваться от возникавших ниоткуда существ. В ходе одной потасовки обнаружил, что мини-паяльник для проводов показал неплохие боевые качества – ноги и клешни отрезал на раз-два, но, к сожалению все шло без звука – и правда, зачем ремонтному механизму звук для пайки проводов в темном канале, что там слушать-то? Еще через полчаса новых блужданий и стычек робот потерял один из рабочих манипуляторов – к этому времени удалось завалить еще шестерку существ и отрезать парочку лап еще троим – «раненые» сразу ретировались с поля боя. А потом обнаружилась проблема со вторым манипулятором – паучки ухитрились заплевать сочленения механизма, и клей застыл, ограничив функциональные возможности робота. Теперь в рабочем состоянии у Виктора оставались лишь гусеницы –

тем почему-то оказалось наплевать на клей, и еще два манипулятора: один с горелкой-резаком, а второй – вспомогательный для движения через преграды. А конца этому лабиринту-тоннелю все не было и не было – бесконечное количество отнорков и боковых проходов сильно усложняло маневры, но кристалл рисовал карту по мере движения, что позволяло не путаться и не повторяться в маневрах.

На каком-то этапе блужданий удалось обнаружить искомое: местные «ясли» представляли собой набор квадратных ячеек по одной стороне тоннеля – удалось насчитать около двух десятков таких «сот», в которых плавали, очевидно, зародыши пауков, а сама жидкость, по всей видимости, являлась тем питательным раствором, о котором говорилось в каталоге вегаров. В свете мини-фары жидкость казалась мутно-желтого цвета, а зародыши словно парили в ней, иногда шевелясь – картина одновременно выглядела интересной и неприятной – зародыши имели совсем неприглядный вид.

– Так, если подумать, то ничего сложного – размышлял сам с собой оператор – надо двух роботов: один тащит насос, второй его страхует и очищает путь следования, следит, чтобы шланг нигде не зацепился и все такое. Пришел, воткнул, откачал – потом к следующей ячейке: на глаз в одной такой «соте» до литра «нектара», то есть при успешной зачистке логова на выкачку уйдет не более получаса, ... ну, может час – несущественно. Что хотел – увидел, пора машинку домой возвращать.

Тут на работа напали конкретно: или действующих лиц стало много, или добавилось нечто больше габаритами, но от удара его «танк» перевернулся на бок – изображение с камеры кувыркнулось и стало дергаться – его малыша лупили со всех сторон, а он не мог полноценно отбиваться, так как манипулятор придавило самим корпусом к земле. В свете фары сумел рассмотреть паука размерами вдвое больше всех остальных – вероятно это местная «свиноматка» пришла лично разобраться с тем нарушителем, который влез в ячейку с личинками. Получив пару ударов, робот снова встал на гусеницы, и Виктор стал пытаться выдернуть свое детище из ловушки, но получалось плохо. Сначала малышу погасили его фару – очевидно сильный свет раздражал подземных жителей до остервенения, потом через пару минут заплевали камеру, и оператор перестал понимать, в какую сторону требуется двигать аппарат. Судорожные попытки махания манипуляторами ничего не дали – не видя куда бить, попасть туда нереально, а еще через пару минут пауки оторвали кабель – Виктор понял это по факту включения радио-интерфейса робота взамен пропавшего кабельного соединения. Какое-то время оператор пробовал еще управлять своим механизмом, но вскоре сигнал пропал, и Виктор озлобленно пнул кресло – только что он потерял почти пятнадцать тысяч бон – умные механические штучки стоили у гронцев серьезных денег.

Сильно громко ругаться не стал, чтобы не разбудить Ля-

ну, но пару ласковых слов в адрес мохноногих созданий отпустил – появился еще один повод заняться этими организациями в обозримом будущем более плотно и целенаправленно. Так закончился еще один день этого рейда – в расстроенных чувствах прилег к подруге и почти тут же заснул – день закончился с убытками.... Вопрос контроля за переговорами станции Гронц лежал на его кубическом партнере: голова в растворе отслеживала то, что могло касаться интересов компаньонов, и в настоящий момент основная его задача заключалась в мониторинге информации по оборудованию согласно контракта – а так как пока движения в этом вопросе не отмечалось, Виктор продолжал поездку. Жаловаться на жизнь парню фактически было не за что: он ничего не делал, если разобраться, только иногда стрелял – парни работали с тушками, честно отдавая самые ценные ингредиенты – тут даже вспомнилось слово «рэкет». Но подумав, отбросил его и сомнения в сторону: в отличие от бандитов на Земле, которые сами сначала создавали условия для возникновения такого понятия, а потом им пользовались, наш герой все же реально охранял жизни подопечных. Ближе к концу охоты всем повезло,... относительно конечно, так как встреча с парочкой пепельных пантер для двоих охотников снова закончилась принудительной отключкой в голову, но добыча того стоила.

Пользуясь оговоренным правом выбора трофеев, наш герой забрал себе оба пакета с мозгами хищников, печень и

шкура – последние снимал собственноручно, а все остальное отходило охотникам. В этот день экспериментатор принял решение провести первый этап по усилению возможней человеческого тела. Решил попробовать комбинированный подход: скормить каждому из команды по куску сырой печени, а остатки зажарить на костре и разделить поровну на пятерых – свою Ляну он тоже собирался приобщить к процессу. Но поскольку девушка оказалась весьма щепетильной и брезгливой до крайности, то метод сыролечения ей не предписывался. Прием животной печени в первозданном виде проходил под внимательным надзором наставника: все четверо получили по куску свежего, кровавого деликатеса весом под двести грамм, стакану хорошего вина и обещания наставника лично разобраться с тем организмом, который не сможет совладать со своим желудком и испортит всем ужин «обратной тягой». Привыкшие к тому, что все это время их «охранник» вел себя вполне адекватно, без закидонов, как нормальный охотник, четверка (да и Ляна тоже) с округленными глазами и посеребрившими физиономиями давилась сырым продуктом, жадно запивая «лакомство» вином. Одновременно им пришлось выслушивать пространную лекцию своего мучителя о пользе сырых продуктов животного происхождения в необработанном виде.

Прием пищи проходил в кухонном секторе «Хозуса»: Виктор посчитал, что такое мероприятие лучше провести в узком кругу под его непосредственным контролем, так как

имелись серьезные опасения в полноценности процедуры в том случае, если его не будет в этот момент поблизости. Как оказалось, опасения имели под собой основания: один из охотников, принявших угощение, находился на грани «кол-лапса» – лицо посинело, дышал с трудом, глаза покраснели, а рука с куском кровавой печенки подозрительно дрожала, как у алкоголика с утра. Оставшиеся трое коллег по бизнесу и Ляна (девушка сидела сбоку от четверки и только наблюдала, но мордочка была бледновата) с ошеломлением наблюдали эпизод, который впоследствии все вспоминали не раз. Этот Виктор, подскочил к собирающемуся вырвать содержимое желудка на пол вездехода парню, достал откуда-то пистолет неизвестной марки и приставил его ко лбу страдальца.

– Даже не думай! Только попробуй испоганить мне обстановку – это покрытие стоит больше чем твой прицеп, парниша! А ну глотай, что ты как баба – то бледный, то синий, то весь трясешься, как алконавт со стажем. Клянусь мамой, если не сожрешь сейчас свой кусок, то я вышибу тебе мозги и скажу, что так и было!

Угроза подействовала: судорожные движения рук и головы как-то сразу прекратились, и, приняв изрядную дозу вина практически одним глотком, испуганный и белый пациент с дикими глазами вцепился зубами в остатки своей порции и стал ее рвать, издавая при этом неприятные рычащие звуки. А наш наставник принялся дальше нарезать круги вокруг оставшейся компании и толкать различные лозунги.

– Позор! И это лучшие охотники Версолы-5! Каких-то жалких двести грамм отборнейшего деликатеса, натурпродукта, здоровые, сильные мужики мусолят уже десять минут! Настоящий охотник должен любить сырое мясо, чувствовать себя хищником – только тогда он сможет стать полноценным траппером, который чувствует природу, чувствует добычу и ничего не боится! Что вы там мямлите – думали, если прокачка халявная, то и жвачка будет сладкая, да? Запомните простую истину бойцы: укус становится сладким только в момент халявы, а именно сейчас она и происходит с вами. Ну-ка быстренько, бармаглоты – даю вам две минуты, чтобы вы проглотили то, что держите в руках, ... иначе дела не будет – мне слабаки не нужны, да и Гронцу слабаки тоже нафиг не сдались! Слабаки здесь идут на корм хищникам, и, кстати, если вы думаете, что это самое плохое из того, что вы пробовали в своей жизни, то я вас обрадую – второй этап будет еще трудней, болезненней и неприятней, ... но! Есть и хорошие новости: остатки печени мы приготовим на костре одним куском – то есть их два, но целыми, не порезанными – это тоже надо будет съесть, причем ограничивать в гарнирах, приправах и выпивке не буду. Все что останется, делите на пять порций и съедаете сегодня, максимум завтра с утра!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.